

УДК 797.14; 797.148

ЧЕРЕЗ КАСПИЙ НА ПАРУСНОЙ ДОСКЕ¹

© 2011. **Смычкович А.М.**

г. Москва

Аннотация. Описано путешествие на виндсерфере, предпринятое для апробации парусной доски в автономном плавании. В качестве акватории был выбран Каспий, где редко бывает штиль. Подробное описание подготовки к походу, самого перехода по воде от Махачкалы до Дербента показывает, насколько многолик и интересен Дагестан, дарящий радость открытий людям, идущим его дорогами, в том числе и морскими. Описание перехода 30-летней давности, несомненно, привлечет внимание современных путешественников, побудит их к новым покорениям просторов Каспия.

Ключевые слова: Каспийское море, парусная доска, виндсерфер, бейдевинд, фордевинд,

¹ *Источник:* Альманах "Ветер странствий", № 18. Москва : Физкультура и спорт, 1983.

Для нас знакомство с виндсерфингом произошло шесть лет назад в новом микрорайоне Москвы – Строгине. На местном водоеме внимание привлек человек, неуклюже и с невероятным напряжением стоявший на доске. Он держал в руках парус, то и дело смешно плюхался в воду, но, весь дрожащий, опять забирался на доску и начинал все сначала. Тогда мы готовились к походу по Азовскому морю на катамаране, а увиденный нами человек больше походил на пляжника, пытающегося встать на надувном матрасе. Но уже через год мы сами развлекали обитателей пляжа живописной бухты близ Нового Света, пытаясь на самодельном трехсекционном виндсерфере укротить черноморскую волну. Однажды за этим занятием нас застали пограничники. Они-то и открыли нам, что виндсерфер относится к плавающим средствам, подлежащим регистрации, и что с его помощью можно совершить очень даже дальние плавания.

И мы задумались... С интересом узнали о буме за рубежом в производстве парусных досок и установлении на них всевозможных рекордов. Газеты и журналы сообщали: на парусных досках пересечены Па-де-Кале и Ла-Манш; своим маршрутом через Берингов пролив отважный француз Арно де Роснэ соединил Северную Америку и Азию – в штормовую погоду труднейший 96-километровый путь пройден за 8 часов; его соотечественник Фредерик Бошен обогнул на виндсерфере коварный мыс Горн. Ветер странствий уверенно задул в паруса самых маленьких в мире яхт!

Уже через два года один из нас, Алексей Рябченко, совершает первое многодневное путешествие на виндсерфере по Азовскому морю. В составе флотилии из семи парусных туристских швертботов "Мева" и катамарана он успешно преодолевает путь от Геническа до мыса Казантип. В этом походе была апробирована идея размещения груза на доске и в специальных термоупаковках, которые надевают на себя и которые выполняют функции спасательного жилета. Убедились все и в скоростных качествах нового судна.

А не попробовать ли парусные доски в автономном плавании? Эта идея целиком завлекла нас, и акваторией мы выбрали Каспий: там триста дней в году шторм и только десять – штиль.

Махачкала – отправная точка нашего пути. С вокзальной площади хорошо виден морской порт. Всматриваемся в серую даль моря. Оно кажется гладким, как та площадь. Однако проходящий мимо сухогруз зарывается носом в волну.

Первое представление о здешнем ветре мы получили, готовясь к старту на пляже за городской чертой. Я вышел в море опробовать снаряжение. Ветер еле дышит. Через десять минут он усилился, а еще через пять я уже боролся со стихией. Все произошло так быстро, что общее усиление ветра я принял за отдельный порыв и решил подождать, когда он закончится. Однако дуло все сильнее, пришлось выбраться на пляж в двухстах метрах ниже по ветру от места старта. Здесь же я получил и первые навыки выхода на берег через прибой – доказательство тому синяки на ногах. Ветер уже свистел вовсю, и одному донести доску до лагеря было невозможно – просто сдувало. После этого мы принялись пришивать крючки к парусу для возможности уменьшения его площади при движении в свежий ветер.

Сегодня старт. Уложены в резиновые герметичные мешки личные вещи, палатка, примус, спальники – все, что пригодится нам в дороге. Вещи надежно привязаны в носовой и кормовой частях доски. Надеты гидрокостюмы и спасжилеты. Провожать нас в море собрался весь берег, и мы, как артисты перед премьерой, заметно волнуемся.

Несколько слов об участниках. Алексей Рябченко – самый искусный из нас яхтсмен, с большим опытом парусных путешествий. На него мы будем равняться. Андрей Свадковский – мастер золотые руки. Он отвечает за надежность наших кораблей. С Алешей и Андреем мы прошли вместе немало трудных и интересных километров. Четвертый член группы, Вера Никулина, – активный участник подготовки нашего путешествия на всех этапах.

Спускаем доски на воду, поднимаем мачты, наполняем ветром паруса и стремительно уходим в море. Легкий ветер подгоняет нас, постепенно набираем темп. Вера с Андреем немного отстали, и мы с Алешей решили их подождать. Положили мачты на воду, сели на доски, болтаем, настроение хорошее. Видны белые буруны – признак подводных скал. Можно еще идти, но ветер

начинает усиливаться, да и вечер близко.

На песчаном берегу ставим палатку, привязываем ее растяжки к доскам, расставленным вокруг неё. Ветер тем временем уже свистит в капроновых веревках. Море потемнело, оделось барашками. Очень своевременно мы выбрались оттуда! От напора ветра палатка вся надулась – вот-вот лопнет. По земле ветер несет песок. Совсем как поземка!

Ложимся спать. Ночью Алексей зовет на помощь. Он лежит с наветренной стороны, и его присыпало песком. Крыша палатки почти наполовину засыпана им, и конек находится теперь на уровне боковой стенки. Дружно разворачиваемся, ложимся к ветру ногами, – правда, теперь уже их никому не вытянуть.

Палатку мы ставили на почтительном расстоянии от берега, но в эту ночь я уже не был уверен ни в чем. Заматавшись в плащ-болонью и закрыв рубашкой лицо, я вылез из палатки. Расстояние до воды заметно сократилось, но особых опасений не вызывало. Успокоившись, я вернулся и заснул. Утро оказалось столь же ветреным, правда, в свете дня все выглядело не так мрачно. Во время завтрака случилась неприятность. Кто-то, не предупредив, полез из палатки наружу, и тут же ветром задуло в тарелки добрую порцию песка.

К полудню ветер заметно ослаб. Мы осмотрели наш лагерь. Доски почти целиком погребены под песком: только торчат задранные гладкие нос и корма. С наветренной стороны на треть палатки накатила бархан, сзади песчаный надув. Лишь отдельные части вещей торчат наружу – будто в тундре после пурги.

Ближе к вечеру ветер уменьшился до 8 м/сек, и мы, используя оставшиеся два-три часа светлого времени, выходим в море. В этом районе сравнительно мелко и ветер разгоняет невысокие, но крутые волны, по которым трудно двигаться с попутным ветром. На западном побережье центральной части Каспия дует ветер преимущественно двух направлений: северо-западный и юго-восточный, или, как их еще называют в народе, "Иван" и "Магомед". Поэтому относительно направления нашего движения мы имеем два "сорта" ветра – попутный и встречный. Курс, при котором дует чисто сзади (фордевинд), – самый трудный в технике управления парусной доской. Виндсерфер здесь наиболее подвержен воздействию волн, его корпус начинает "плясать", и бывает нелегко сохранить равновесие. Когда ветер встречный, приходится идти либо под острым углом к нему (курс бейдевинд), либо лавировать (с переменной галсов).

Впереди показались огни Каспийска – города-спутника Махачкалы. Надо приставать к берегу. Вера отстаёт. Попутные курсы даются ей нелегко, она мужественно борется с волной, но вновь падает, и силы, видимо, уже на исходе. Пробуем взять ее на буксир, но на такой волне ничего не получается. Как только Алеша набирает ход, привязанная доска ныряет в волну, резко дергает, и буксировщик летит в воду. Тогда Вера достает весла и направляется к берегу. Андрей ее подстраховывает, а мы с Алешей решили прокатиться вдоль города. Идем, разговаривая, вблизи берега, рассматриваем вечерний Каспийск. На набережной уже зажглись огни, гуляют люди. Невысокие дома на заднем плане скрыты в зелени деревьев. Любителей вечерних купаний не видно: несмотря на теплую воду, около 21°C, воздух прохладный. Возвращаемся при слабом встречном ветре в лавировку и видим, как это малоэффективно.

**Подготовка виндсерфа к плаванию.
Экспедиция "Каспий – 1982"**

Отсюда наш путь к Манаскенту. Направление ветра поменялось на противоположное, и мы в лавировку уходим в море, огибая мыс Турали. За мысом характер берега позволяет идти в бейдевинд. Ровный "Магомед" силой 6-8 м/сек способствует продвижению. Полутораметровая волна заставляет быть внимательными. На волну входить желательно под правильным углом атаки, а после прохождения гребня немного увалиться (изменить курс под ветер). Такое "облизывание" волны повышает скорость хода, в противном случае виндсерфер тяжело плюхается с гребня, уходит под воду и резко тормозится из-за сопротивления расположенной на носу упаковки с грузом.

Мы уже пять часов находимся в море и здорово измотаны. Для облегчения применяем трапецию – надеваем на себя специальные ремни с пряжкой спереди и крюком на высоте груди. К крюку цепляется на оттяжке гик, и большая часть нагрузки переносится с рук на тело. Даже в этой пляске по волнам есть своя монотонность. Постепенно отвлекаешься от техники управления, включается внутри что-то вроде автопилота.

Яркое солнце палит нещадно. Чувствую, как печет руки. У меня и у Алеши гидрокостюмы с короткими рукавами. На синем небе ни облачка, и я пытаюсь как-то использовать тень от паруса.

Жара изматывает. Пора на берег – отдохнуть и заодно подкрепиться. Быстро на примусе варим суп из бульонных кубиков, едим сухофрукты, а под вечер снова в море. У берега мелко, и я продираюсь через толчею волн, как по ухабистой дороге. Рядом с Манаскентом встаем на ночевку.

Сильный встречный ветер, не позволивший нам утром отправиться в путь, после обеда стал стихать, и мы начали быстро собираться. В предвкушении интересного зрелища собрались отдыхающие. Ветер совсем ослаб, но Андрей все же решил попробовать стартовать. Около десяти минут мы наблюдали его борьбу с прибоем. Видели, как Андрей забирается на доску, выдергивал из воды мачту, пытался нащупать ветер, но очередным белым гребешком его сбивало, и так несколько раз, пока он, уставший, не выбрался на берег. Мы прилегли у кромки воды в ожидании подходящей погоды. Разочарованные зрители постепенно разошлись.

Вечером потянул свежий ветерок. Стягиваем доски на воду, успешно преодолеваем прибой и скачем по серому вечернему морю. За кормой шумно журчит вода – признак хорошего хода. Черти по морю зигзаги – медленно, но верно продвигаемся против ветра вперед. День угасает.

К десяти часам следующего дня уже дул "Иван" силой 8-10 м/сек. Опять начались трудности с фордевиндом. Когда удастся встать на курс, виндсерфер как бешеный скачет по воде – только брызги в стороны, но чуть замешкался, не смог взлететь на волну – принимай

купание. Так, часто падая, мы и шли вперед, постепенно осваивая технику движения. К полудню ветер еще усилился и мы лихо выскочили на берег. Произошел забавный случай. Еще с моря я видел, как группа людей хочет спустить лодку на воду. Это, оказывается, спасатели. Они сначала видели в море треугольники парусов, а потом паруса вдруг исчезли. Решив, что яхты перевернулись, они вызвали со спасательной станции катер. Недоразумение быстро разрешилось без взаимных обид, и мы расстались друзьями. Сейчас идем в двухстах метрах от берега, иногда хорошо слышим музыку. Песчаные пляжи сменяются обрывистыми скалами, потом потянулись невысокие холмы, покрытые кустарником. За грядой холмов отчетливо слышна железная дорога. Стальная магистраль на Баку подходит здесь совсем близко к берегу. На небе облака. Временами нас нагоняют дождливые тучки, подхватывает внезапным порывом ветер, и – только держись! Но у Алеши случилась авария: порвался парус. Выходим на сушу для починки. Прикинули, что за последние полтора часа прошли около 27 километров. Ремонт занял примерно час, но ветер за это время почти пропал. Медленно идем к мысу Буйнак. Население местного поселка высыпало на берег. Дети бегут гурьбой вдоль берега, свистят, кричат. Взрослые спустили на воду моторку, вышли нас поприветствовать, предложили взять на буксир. Мы вежливо отказались.

Скалы мыса совсем рядом, остался позади маяк, надо выходить на берег, а удобного места нет. Скоро станет темно, надо торопиться. Мы не поняли друг друга, и я высадился на пологий каменистый берег в полукилометре ниже по ветру от места высадки ребят. Но нам нельзя быть раздельно, а я при таком ветре не смогу подойти. Договариваемся: они выйдут в море, я же буду их направлять. В сумерках два треугольника отошли от берега. Зажигаю фонарик – маячок. Вход на "мой" берег закрывает гряда подводных скал, и я свечу в направлении прохода через них. Помогаю вытащить по скользким камням виндсерферы. Мы снова вместе!

Утром обнаруживаем, что остановились возле заповедного места "Пресняки". На узкой полоске между морем и высоким скалистым берегом спрятались камышовое озерко, заселенное сазанами, красноперками, черепашками. Старик сторож бросает куски хлеба в воду, и рыбы жадно хватают их. Неподалеку бьют ключи. Археологи нашли здесь окаменевшие остатки древнего самарского кита цетотерия. Этот замечательный уголок природы мы никогда бы не увидели, путешествуя на яхте. Спасибо парусной доске!

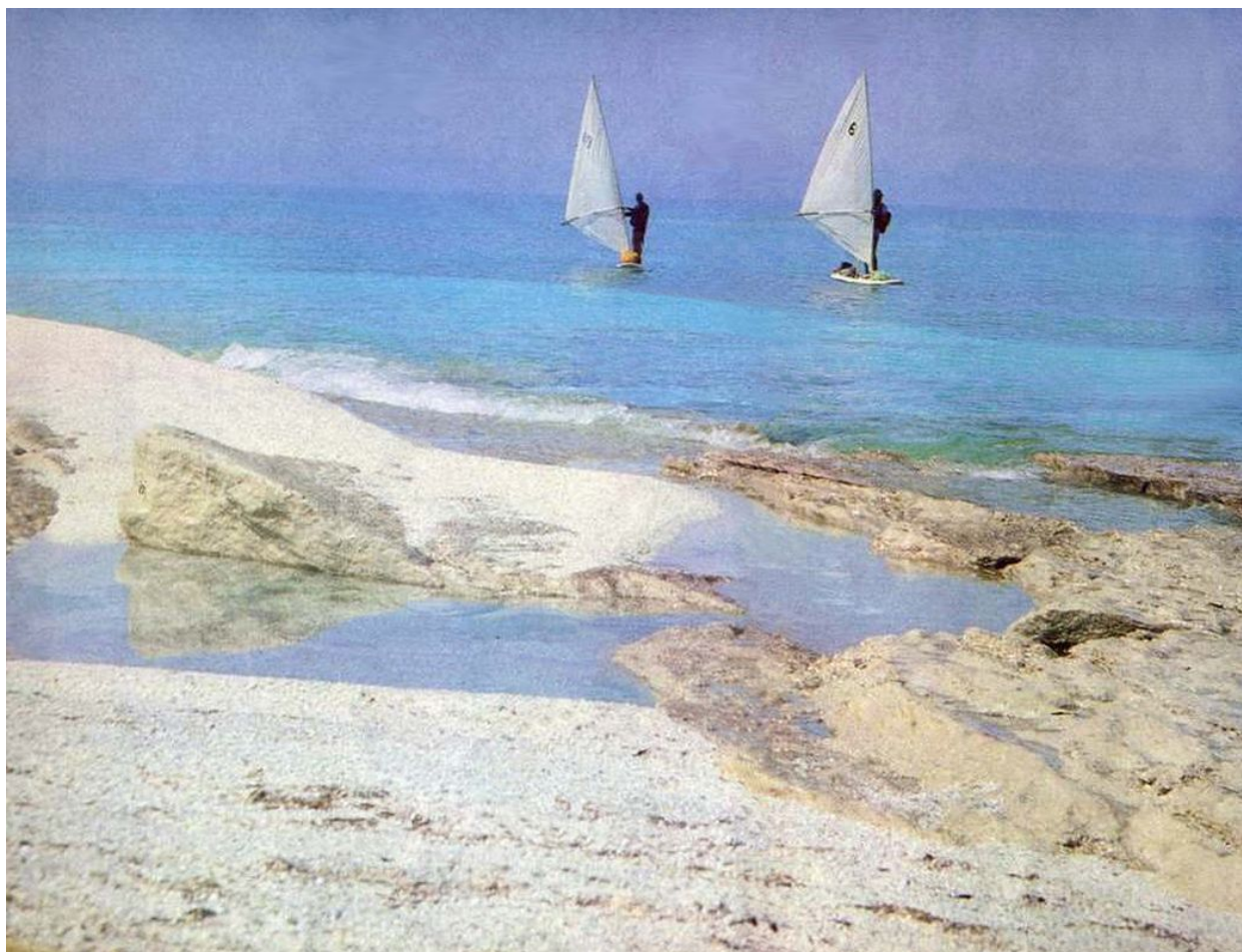
**Паруса виндсерфера служили неплохим пологом
для палатки. Экспедиция "Каспий – 1982"**

До Избербаша совсем близко. Движемся при слабом ветре, борясь с качкой. Вдоль берега в несколько рядов тянутся рифы, местами скрываясь под водой и обнаруживая себя белыми бурунами. Отполированные волнами камни полого поднимаются со стороны моря и обрываются

уступом с берега, образуя своеобразный барьер, о который разбиваются волны, долетая до берега облаком водяной пыли. Ребята ушли далеко вперед, и я не заметил, как они прошли через рифы и высадились на берегу. Вдруг меня ослепила яркая вспышка света. С берега светит маленькое солнце: это солнечным зайчиком дают о себе знать друзья. В Избербаше на турбазе "Прибой" запланирована встреча с нашей киногруппой, путешествующей по горному Дагестану, но мы опоздали к назначенному сроку. Из записки, оставленной для нас, мы узнали, что там все в порядке и Вера присоединилась к их группе. Маршрут оказался слишком трудным для нее.

За Избербашем неожиданное препятствие – ажурные металлические конструкции, выступающие в море. С них под морское дно уходили буровые трубы в поисках залежей нефти. Сейчас месторождение иссякло, часть эстакад демонтирована, а те, что перед нами, напоминают о нефтяниках, работавших здесь на открытых площадках летом и зимою, когда на Каспии непрерывно бушуют шторма. Примериваюсь издали к промежутку между опорами эстакад и гадаю, пройдет ли по высоте мачта.

Пришлось слегка ее наклонить, втискиваясь между столбами, и стальная машина проплывает над головой.

Солнечным утром весело бежит под парусом... Экспедиция "Каспий – 1982"

На отдых высадились на пустынном песчаном берегу. Пообедали, отдохнули, пора выходить, и вдруг обнаруживается, что у Андрея пропал шверт. Его, наверное, слизнуло волной. Сначала лихорадочно бегаем по берегу, но все впустую. Потом успокоились. Андрей бросил мой шверт в воду и посмотрел, куда и с какой скоростью он плывет. Я на всякий случай на виндсерфере пошел прочесывать море, а Андрей отправился вдоль кромки воды. Через полчаса он нашел свой шверт.

Последние два часа по морю шли в лавировку и, уставшие, остановились на ночлег в красивом месте с дюнами. Снимаем гидрокостюмы. Эта процедура очень болезненна: руки покрыты волдырями от солнечных ожогов, и без посторонней помощи стянуть с себя гидрокостюм просто невозможно. Поверх гидрокостюмов мы теперь надеваем рубашку с длинными рукавами и каждый вечер в палатке мажем ожоги синтомициновой эмульсией.

Алеша пошел в дюны фотографировать и нос к носу столкнулся с шакалом. Они поднимались по разные стороны песчаного холма и не видели друг друга. Шакал, поджав хвост, со всех ног бросился прочь, прямо за ним летели две сороки и шумно галдели. Компания уже скрылась в дюнах, а сорочий стрекот все еще доносился. На песке во все стороны тянутся цепочки черепаших следов. Если проследить их, вскоре увидишь и черепаху, зарывшуюся по панцирь в песок. Одну мы взяли с собой для киносъемок. Я посадил ее в капроновую сетку, которую привязал на корме поверх вещей. Так на моем виндсерфере появился пассажир. Черепаху я назвал Шестеркой – по номеру на моем парусе.

Совсем скоро уже Дербент. Свежий ветер быстро гонит вперед. На ходу устраиваем соревнования. Я захожу с наветренной стороны к Алеше, пытаюсь перекрыть поток воздуха в его парус и обойти, но он ловко приводится к ветру и не дает осуществить задуманное.

Задудло сильнее, за кормой зажурчала вода, и я всё чаще оглядываюсь: как там мой пассажир. На большой скорости корму начинает заливать водой, я бросаю парус и перевязываю сетку с черепахой поближе к себе – так ей будет лучше.

Ближе к Дербенту горы подходят к морю, собирая вместе нити дорог. Издавна это место, называемое Дербентским проходом, представляло собой как бы ворота на великом пути из Восточной Европы в Персию, и ключом к этим воротам стал город Дербент, один из древнейших городов Кавказа. С севера и юга его защищают крепостные стены, протянувшиеся от Джалганского хребта к морю. Между ними сосредоточена основная масса построек старого города. Лабиринт узких улочек забирается по склону горы к самой крепости Нарын-Кала, возвышавшейся над всем неприступной цитаделью. Когда смотришь на город сверху, видишь только прямоугольники плоских крыш и лес телевизионных антенн.

Мы уже проходили вдоль города, рассматривая его с моря, когда ветер настолько окреп, что управлять виндсерфером стало невозможно. А в каких-то пяти километрах на турбазе "Дербент" нас ждали друзья. Тогда мы пустили парус флюгером по ветру и, используя парусность тела, балансируя на волне, через час пришли на турбазу. Пусть это выглядело и не так эффектно, но зато мы теперь снова вместе. Допоздна делимся впечатлениями. Мы с завистью слушаем об их путешествии по горным аулам и селениям Дагестана, необычной красоте Гуниба, искусстве мастеров Кубачи. Многолик и интересен Дагестан, щедро дарящий радость открытий людям, идущим его дорогами.

Белоснежный паром "Советский Азербайджан" переправляет нас через Каспий. Таким спокойным я его еще не видел. Теплоход ровно и бесшумно скользит в тумане. По обе стороны видны отдыхающие на воде тюлени, некоторые совсем близко от борта.

Обсуждение похода за обедом. "Каспий – 1982"

Собирались ли мы пересекать Каспийское море на виндсерфере? Сначала, не скрою, такая мысль была. Действительно, перейти на парусных досках через море было бы здорово! Но... Во-первых, для этого необходима подготовка ночевки в открытом море – задача технически сложная. Во-вторых, требуется серьезная спортивная подготовка и, в-третьих, для страховки – сопровождающее судно. Последнее обстоятельство превращает автономный переход через море в чисто спортивное мероприятие, доступное лишь тем, кто сможет выхлопотать для себя пароход со спасателями. Мы же своим походом приглашаем к путешествию на парусных досках всех желающих. Пусть первый их маршрут пройдет не по бурному морю, а по живописному водохранилищу – добрых приключений будет достаточно.

Туркмения встретила нас холодным морем и жарким дыханием пустыни. Остался позади Красноводск, окруженный голыми скалистыми гребнями, с ровными рядами улиц и домов, построенных строго и без излишеств. На берегах Красноводского залива пейзаж развитого нефтепромысла: хитросплетение труб разных диаметров, частокол вышек, пузатые баки нефтехранилищ, несколько горящих с копотью факелов.

С легким встречным ветром мы проходим бухту, в глубине которой близ поселка Аваза расположена зона отдыха красноводцев. Вода изумрудно-зеленая, играет на дне солнечными бликами. Глубина здесь около десяти метров, и подводный мир как на ладони. Отмечаю, что на прозрачной воде труднее сохранять равновесие: ведь относительно дна я как бы балансирую на крыше четырехэтажного дома.

Слева в море плотной пеленой висит туман, готовый вот-вот сорваться на берег и закрыть нам дорогу. Оттуда слышатся частые гудки теплоходов.

Туманы здесь вызываются переносом жаркого воздуха над холодной водой. В лавировку стараемся идти длинными галсами, но туман все сильнее отжимает к берегу на мелководье. Вскоре нам осталось 30-40 метров чистой воды. Рядом по берегу в нескольких шагах от моря тянется заводь по колено глубиной. Вода в ней сильно нагрелась, и мы на привале легли туда попариться. В горячей воде быстро клонит ко сну, но пора остывать и снова в море. Густой туман закрыл берег. Видимость снизилась до нескольких десятков метров, ветра почти нет. Идем в тумане на веслах, сидя верхом на доске.

Вспоминаю, как вчера туман захватил нас в море. В густом молоке мы мчались к берегу, боясь потерять друг друга из виду, ориентируясь по направлению ветра и доносившемуся шуму прибоя. Тогда я достал на всякий случай компас: вот уж не думал, что он пригодится... Медленно продвигаемся вдоль берега. Скоро должны обогнуть мыс с расположенным на нем маяком. Редкие песчаные пляжи вкраплены в каменистый, с нагромождением валунов берег. Выходим из воды. За береговой полосой тянутся пески, поросшие колючим кустарником. Ночью пустыня оживает и наполняется загадочными шорохами. Слышен вой шакала, какие-то звери промчались

в азарте погони чуть ли не через наш лагерь. Мы словно в засаде у водопойной тропы в Африке.

Утром в сотне метров позади увидели маяк. Стало быть, мыс пройден.

Солнечным утром море синее-синее, и по нему весело бежит под парусом. Тумана нет. Уходим далеко в море и оттуда длинными галсами приближаемся к мысу Аксенгер. Но чем ближе к нему, тем приходится круче идти к ветру, чаще менять галсы. Подниматься на ветер трудно, и мы сравниваем мыс с перевалом. Также карабкаешься на него из последних сил. На мысе-перевале короткий привал, и скатываешься с него, увалившись под ветер. Сколько уже таких перевалов осталось позади!

Мыс Аксенгер издали привлекает внимание пятнистой водой. На дне, устланном перламутровым ракушечником, разбросаны обросшие красными и зелеными водорослями крупные камни. Под виндсерфером то и дело снуют рыбы.

Я забрался на прибрежные песчаные холмы и выпустил погулять черепаху. Во все стороны от моря видны гряды песка. Когда спускаешься между ними, чувствуешь себя как гусь в духовке. До песка не дотронуться. Вокруг множество следов, шустро бегают вараны.

Противоположный склон пересекала цепочка верблюжьих следов. Спешу вернуться к морю глотнуть свежего воздуха.

Снова за кормой привычно журчит вода. Черепаха, удобно устроившись поверх вещей, пребывает в послеобеденной дреме. Мимо проплывают бесконечные пески. Здесь уже нет веселых дагестанских поселков, откуда нам приветственно махали. Только к вечеру мы рассчитываем дойти до Куули-Маяка. Всматриваемся в горизонт – где-то должен показаться его столбик. Вскоре видим, но не один, а целых два столба. Интересно, что это значит? В бухте Киаплы на погрузке стоит сухогруз. Белая гора соли, сверкая на солнце, издали привлекает наше внимание. Остается пройти совсем немного. Ветер усилился, красное солнце повисло над горизонтом, и мы чертим след по солнечной дорожке. В сумерках подхожу к поселку. В этом месте берег сходит в море крутыми скалами, между которыми можно высадиться.

Загадка с маяком разрешилась просто: рядом со старым недавно выстроили новый. В Куули-Маяке живут в основном казахи. Население занято на добыче соли из расположенного неподалеку соленого озера. Огромная, насколько хватает глаз, соляная равнина, без темных очков на которую невозможно смотреть. По озеру шагаешь, словно по льду, припорошенному сухим соленым снегом. Комбайн выбирает пласты соли, образуя заполненные насыщенным водным раствором траншеи, темными полосами уходящие к горизонту. "Куули" в переводе с туркменского значит "лебедь". Когда-то давно здесь был лебединый остров, но Каспий, мелея, отступал все дальше, и острова не стало. Нам показали старый чугунный маяк французской постройки на заклепках и болтах, собранный еще в 1896 году. После известного ашхабадского землетрясения маяк укрепили растяжками. Таких маяков всего два на Каспии. К сожалению, дни чугунного красавца уже сочтены, так как он частично загораживает своего молодого каменного, брата. В поселке пополняем запас воды, которую сюда привозят морем. Чтобы наполнить канистры, приходится собирать по несколько литров в разных домах; воду вот-вот привезут, и запас ее у жителей подошел к концу.

Находясь в пустыне, пусть и на берегу Каспия, но без возможности пополнить запасы пресной воды, мы безуспешно пробовали опреснить воду. Наверное, это так же трудно, как добывать огонь трением, имея в кармане сухую коробку спичек. Как обрадовался Алеша, когда увидел рано утром на листьях прибрежного кустарника огромные сверкающие капли росы. Страхивай их на полиэтиленовую пленку и пей. Но на вкус они оказались... горько-солеными. Соленая роса? В "Кара-Бугазе" К. Паустовский описывал случай, когда взятая из колодцев пресная вода к ночи превращалась в горько-соленую. Было замечено, что так происходит, когда вода хранится в открытых сосудах. И это объясняется тем, что "воздух в здешних местах наполнен тончайшей соляной пылью, каковая и засоляет воду, попадая в небрежно закрытые бочонки и открытые ведра". В этом, пожалуй, разгадка и соленой росы.

За Куули-Маяком вплоть до полуострова Мангышлак встречаются участки, когда берег на многие километры обрывается в воду отвесным каменным уступом. Здесь, говоря словами К. Паустовского, "Азия поднимается отвесным черным порогом... В море порог опускается обрубистой стеной, имеющей местами черный, местами бурый цвет. За многие годы скитаний не видел я берегов столь мрачных и как бы угрожающих мореплавателям". Здесь нет даже щелки, через которую мы могли бы выпастить свои узкие суденышки. Ветер набирает силу, и виндсерферы несутся вперед вдоль скалистого барьера. Сейчас оглядываться назад уже поздно.

О том, чтобы выскочить на берег и переждать непогоду, нет и речи. Трехметровые волны с грохотом разбиваются о скалы в мелкие брызги. Только вперед! Скольжение с гребня трехметровой волны – это серфинг на Гавайских островах и горнолыжный спуск с Чегета. Виндсерфер, разгоняясь, обгоняет ветер, руки не чувствуют никакой нагрузки от паруса, и кажется – тело твое летит вперед, подхваченное одним стремительным порывом. Как награду за решительность мы принимаем возможность высадиться в понижении берега на каменистом пляже. Но как это сделать на такой волне? К этому времени мы уже приобрели опыт, однако здесь условия экстремальны. Применяем обычную технику. Подходим ближе к берегу, стараясь не быть сбитыми волной. Угадываем зону затишья между высокими волнами, и – полный вперед на берег, выдергивая за носовое веревочное кольцо разом доску с грузом и мачту с парусом. Но сейчас все прошло не так гладко и наши яхты получили пробоины. Зато мы смотрим на бушующее море уже с берега!

Все чаще в разговорах слышится магическое слово Кара-Богаз-Гол. Мы стремимся к нему по морю вдоль дикого пустого берега. В безветрие и туман берем в руки весла, но время неумолимо обгоняет нас. Не дойдя нескольких километров до поселка Корши, заканчиваем свой поход на парусных досках. Но путешествие продолжается. На попутной машине по трассе, проложенной прямо по пескам, добираемся до поселка Кара-Богаз-Гол. Собственно поселка нет – только возвышающиеся над песком руины бывшего банка да несколько домов, где живут работающие здесь гидрологи и метеорологи. Пролив, как известно, перекрывает дамба, для сооружения которой и взорвали поселок. Пролив Кара-Богаз-Гол лишь слегка заполнен просочившейся через дамбу водой. Вода красного цвета. Когда ветер гонит рябь, будто красная река ожила в белых берегах пустыни. Бывший водопад теперь сухой, его стенка смотрит пустыми раковинами и нишами, выбитыми струями тысячелетиями падающей воды. Сам залив обмелел и отступил, оставляя за собой горы труднопроходимых ракушек.

Пора подводить итог. Наши изящные парусные доски, которые поначалу никто не хотел принимать всерьез как средство для путешествия, зарекомендовали себя исключительно мореходными. Они подарили нам сдержанную радость древних путешественников в созерцании "стран неведомых" и буйный восторг спортсменов, укротивших ветер и крутую каспийскую волну. На виндсерфере каждый из нас был капитаном и в сотне случаев принимал самостоятельные решения. Но мы не были формально объединенными яхтсменами-одиночками. Коллективное начало похода, взаимовыручка полностью исключили риск. Бывалые яхтенные капитаны говорят, что "море выплюнет дилетанта". Нам море приоткрыло поэзию плаваний, показало дикие берега, связало нас невидимой нитью с мореплавателями всех времен от Колумба до современных яхтсменов, покоряющих океан.

Through the Caspian Sea on a sailing board

© 2011. Smychkovich A.M.

Abstract. The author of the article describes the trip on a windsurfer taken to approbate a sailing board in the autonomous voyage. The Caspian sea was chosen as an aquatic area, where there is rarely calm. The detailed description of the preparation for the expedition, the transition from Makhachkala to Derbent by water shows how diverse and interesting Dagestan is, giving the joy of discovery to people, who are on its roads, including the sea. The description of the transition of 30 years ago, undoubtedly, will attract modern travelers' attention and encourage them to the new exploring of the Caspian sea.

Keywords: the Caspian sea, sailing board, windsurfer, by-the-wind, for-the-wind,